

УДК: 616.98-097
Оригинальная статья
<https://doi.org/10.21886/2219-8075-2025-16-2-117-122>

Особенности формирования гибридного гуморального иммунитета к SARS-CoV-2

Л.П. Сизякина, В.Я. Закурская

Ростовский государственный медицинский университет, Ростов-на-Дону, Россия
Автор, ответственный за переписку: Вита Яковлевна Закурская, vias.92@mail.ru.

Аннотация. Цель: оценка динамики изменения содержания специфических антител у лиц, перенёвших COVID-19 в анамнезе и вакцинированных синтетическими пептидами SARS-CoV-2. **Материалы и методы:** обследованы 40 человек, перенёвших COVID-19, и затем иммунизированных синтетическими пептидами SARS-CoV-2. Методы: ИФА диагностика специфических антител к S и N белку SARS-CoV-2 и статистический. **Результаты:** при COVID-19 в постинфекционном периоде отмечается выработка специфических к S-белку IgG на протяжении года с момента выздоровления. Вакцинация переболевших лиц пептидными антигенами приводит к усилению синтеза IgG не только к S, но и N-белку коронавируса, со стабильной тенденцией к росту содержания антител на протяжении 3 месяцев наблюдений. **Выводы:** гуморальный постинфекционный иммунитет характеризуется преимущественной выработкой IgG к S-белку SARS-CoV-2, которые сохраняются в течение года с момента выздоровления, в то время как гибридный иммунитет способствует наряду с выработкой антител к S-белку преимущественному синтезу IgG к N белку SARS-CoV-2.

Ключевые слова: коронавирусная инфекция, антитела, гибридный иммунитет, COVID-19.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Для цитирования: Сизякина Л.П., Закурская В.Я. Особенности формирования гибридного гуморального иммунитета к SARS-CoV-2. *Медицинский вестник Юга России.* 2025;16(2):117-122. DOI 10.21886/2219-8075-2025-16-2-117-122.

Features of the formation of hybrid humoral immunity to SARS-CoV-2

L.P. Sizyakina, V.Ya. Zakurskaya

Rostov State Medical University, Rostov-on-Don, Russia
Corresponding author: Vita Y. Zakurskaya, vias.92@mail.ru

Abstract. Objective: to assess the dynamics of changes in the levels of specific antibodies in individuals with a history of COVID-19 and those vaccinated with synthetic peptides of SARS-CoV-2. **Materials and methods:** 40 people who had COVID-19 and immunized with synthetic SARS-CoV-2 peptides were examined. Methods: ELISA diagnostics of specific antibodies to the S and N protein of SARS-CoV-2 and statistical. **Results:** with COVID-19 in the post-infectious period, the production of S-protein-specific IgG is observed throughout the year from the moment of recovery. Vaccination of recovered individuals with peptide antigens leads to increased synthesis of IgG not only to the S-protein, but also to the N protein of the coronavirus, with a stable tendency towards an increase in antibody content over 3 months of observation. **Conclusions:** humoral post-infectious immunity is characterized by the predominant production of IgG to the S-protein of SARS-CoV-2, which persist for a year from the moment of recovery, while hybrid immunity, along with the production of antibodies to the S-protein, promotes the predominant synthesis of IgG to the N protein SARS-CoV-2.

Keywords: coronavirus infection, antibodies, hybrid immunity, COVID-19.

Financing. The study did not have sponsorship.

For citation: Sizyakina L.P., Zakurskaya V.Ya. Features of the formation of hybrid humoral immunity to SARS-CoV-2. *Medical Herald of the South of Russia.* 2025;16(1):117-122. DOI 10.21886/2219-8075-2025-16-1-117-122.

Введение

Новая коронавирусная инфекция за три года пандемии продемонстрировала всю степень угрозы человечеству, которую могут нести в себе такие патогены, как SARS-CoV-2. По официальным данным, пандемия унесла жизни свыше 6,8 миллионов человек, что делает её одной из самых смертоносных в истории¹. В общей сложности

за данный период было выявлено около 676 млн случаев заражения SARS-CoV-2 (8,4% населения Земли), однако истинная распространённость, вероятно, больше, так как не все случаи были официально зарегистрированы и подтверждены². Несмотря на накопленный за прошедший период опыт и полученные знания о патогенезе, диагностике и методах терапии данного заболевания, COVID-19

1 Информационный центр Университета Джона Хопкинса. <https://coronavirus.jhu.edu/map.html>

2 Эпидемиологические данные ВОЗ по COVID-19. <https://www.who.int/ru/15-09-2023>

сохраняет свою актуальность для системы здравоохранения Российской Федерации и других стран². На сегодняшний день ведущим механизмом защиты населения от SARS-CoV-2 является коллективный иммунитет, определяемый наличием 50–85% населения иммунизированной либо путём естественного заражения COVID-19, либо путем вакцинации [1].

Долгое время спорным вопросом был постинфекционный иммунитет к SARS-CoV-2, в особенности его длительность и эффективность. Множество работ посвящено вопросу сохранности антител [2–4]. Чаще всего упоминается о серопозитивности переболевших COVID-19 в течение 6–12 месяцев после выздоровления. Однако вопрос актуальных сроков вакцинации здоровых и ревакцинации переболевших лиц по-прежнему остаётся открытым. На сегодняшний день в Российской Федерации применяется 10 вакцин различных типов³. Это векторные, пептидные, рекомбинантные и цельновирионные вакцины. Безусловно, различные подходы в технологии производства вакцины обуславливают различия в развитии поствакцинального иммунитета. различия заключаются не только в возможных нежелательных явлениях [5], их частоте и тяжести [6, 7], но и в эффективности сформировавшегося противовирусного ответа. Таким образом, существует необходимость в более глубоком исследовании эффективности и безопасности различных типов вакцин, для выработки дальнейших профилактических мероприятий среди населения.

Другим важным вопросом остаётся вакцинация уже переболевших COVID-19 лиц. Термин «гибридный иммунитет» всё чаще встречается в литературе и подразумевает под собой сочетание постинфекционного и поствакцинального иммунных ответов [8, 9]. Ведутся споры относительно целесообразности такой вакцинации и сроков её проведения. Основным критерием напряжённости иммунитета на сегодняшний день выступает выработка специфических антител к патогену и их сохранность на определенном «защитном» уровне.

Цель исследования — оценка динамики изменения содержания специфических антител у лиц, перенёвших COVID-19 в анамнезе и вакцинированных синтетическими пептидами SARS-CoV-2.

Материалы и методы

В исследование были включены 40 человек, перенёвших инфекцию COVID-19 в анамнезе, и затем вакцинированных синтетическими пептидами SARS-CoV-2. Средний возраст обследованных лиц составил $42 \pm 10,4$ года. По гендерному признаку пациенты распределились следующим образом: мужчин — 13; женщин — 27. Клиническое исследование носило открытый, проспективный характер и проводилось в соответствии с Хельсинской декларацией Всемирной медицинской ассоциации «Этические принципы проведения научных медицинских исследований с участием человека» с поправками 2000 г., WMA Declaration of Helsinki – Ethical Principles for Medical Research Involving Human Subjects (2013), «Правилами надлежащей клинической практики в Российской Федерации», утверждёнными Приказом Минздрава России

от 1.04.2016 г. № 200н. Каждый пациент подписывал добровольное информированное согласие на участие в исследовании. После перенесённой инфекции COVID-19 оценивалось содержание специфических антител к SARS-CoV-2 на 1-м, 3-м, 6-м и 12-м месяце с момента выздоровления. В дальнейшем при снижении уровня специфических антител ниже порогового значения ($KП < 4$) всем пациентам проводилась двухэтапная иммунизация синтетическими пептидами SARS-CoV-2, разработанная ФБУН «Государственный научный центр вирусологии и биотехнологии «Вектор» Роспотребнадзора». Интервал между двумя введениями (V1 и V2) составлял 21 сутки. Наблюдение за динамикой формирования гибридного иммунитета осуществлялось на следующих контрольных точках: за сутки до вакцинации, через 21 день после введения второй дозы и через 3 месяца с момента вакцинации. Определение в сыворотке крови специфических IgG к S-белку (Spike-protein) SARS-CoV-2 проводилось количественно с помощью метода твердофазного иммуноферментного анализа на тест-системах «Вектор-Бест». Результаты исследуемых образцов вычислялись в коэффициенте позитивности (КП) по формуле: $KП = \frac{OПобр.}{OПкрит}$. Результат анализа считался положительным, если КП образца $\geq 1,2$; отрицательным, если КП образца $< 0,8$; пограничным, если $0,8 \leq KП \text{образца} < 1,2$. Дополнительно пациентам количественно определяли антитела класса IgG к N-белку SARS-CoV-2 методом иммуноферментного анализа в сыворотке крови на тест-системе, разработанной и произведённой ФБУН НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Пастера. Концентрация антител выражалась в условных единицах в мл буферного раствора (у.е./мл) и оценивалась следующим образом: образцы, у которых рассчитанная концентрация ниже 100 у.е./мл (предел количественного определения) считается отрицательной, концентрация выше 100 у.е./мл оценивается как положительная. При этом концентрация свыше 3000 у.е./мл оценивается как очень высокий уровень наличия специфических IgG, концентрация в диапазоне 3000–1501 у.е./мл оценивается как высокий уровень, концентрация в диапазоне 1500–751 у.е./мл — как средний уровень, концентрация в диапазоне 750–187 у.е./мл — низкий уровень, концентрация в диапазоне 186–100 у.е./мл — как очень низкий уровень.

Статистическая обработка данных проведена с использованием программы STATISTICA 10 (StatSoft Inc., США). Описательную статистику количественных признаков представляли в виде центральной тенденции медианы и межквартильного размаха (25-й и 75-й процентиля), представлено в тексте как Me [LQ; UQ]. Парное сравнение медиан в группах осуществляли с помощью теста Mann H.B., Whitney D.R. Сравнение общей динамики изменений внутри группы рассчитана с помощью U-критерия Фридмана. Различия признавались статистически значимыми на уровне $p < 0,05$.

Результаты

При оценке напряжённости постинфекционного иммунитета было отмечено динамическое снижение содержания IgG к S-белку SARS-CoV-2 на протяжении года наблюдений (табл. 1). Однако к 12-му месяцу достоверно сохранялась серопозитивность у большинства

³ [https:// вакцина.стопкоронавирус.рф](https://вакцина.стопкоронавирус.рф)

Таблица / Table 1

Динамическая характеристика специфических антител к различным антигенам SARS-CoV-2 у лиц, переболевших COVID-19
Dynamic characteristics of specific antibodies to various SARS-CoV-2 antigens in individuals who have recovered from COVID-19

Показатель <i>Index</i>	1 месяц <i>1 month</i>	3 месяца <i>3 months</i>	6 месяцев <i>6 months</i>	12 месяцев <i>12 months</i>	Значение P <i>P value</i>
IgG к S-белку, КП <i>IgG to S-protein, PR</i>	16,69 [10,71; 17,46]	15,8 [5,67; 17]	8,53 [2,36; 15,05]	3,7 [1,04; 8,4]	*p<0,01
IgG к N-белку, у.е./мл <i>IgG to N-protein, u.u./ml</i>	84,9 [32,8; 184]	65,2 [27,5; 178,6]	137,6 [64,4; 351,45]	47,5 [35,87; 82,27]	p>0,05

Примечание: * статистическая значимость различий (p<0,05) рассчитана с помощью U-критерия Фридмана.
Note: * statistical significance of differences (p<0.05) was calculated using the Friedman U test.

Таблица / Table 2

Динамическая характеристика специфических антител к различным антигенам SARS-CoV-2 у лиц, переболевших COVID-19 и вакцинированных пептидной вакциной
Dynamic characteristics of specific antibodies to various SARS-CoV-2 antigens in individuals who have recovered from COVID-19 and were vaccinated with a peptide vaccine

Показатель <i>Index</i>	До вакцинации <i>Before vaccination</i>	Через 21 день после вакцинации <i>21 days after vaccination</i>	Через 3 месяца после вакцинации <i>3 months after vaccination</i>	Значение P <i>P value</i>
IgG к S-белку, КП <i>IgG to S-protein, PR</i>	1,98 [0,99; 2,69]	3,76 [1,09; 5,2]	5,24 [2,91; 8,32]	*p<0,01
IgG к N-белку, у.е./мл <i>IgG to N-protein, u.u./ml</i>	51,25 [25,89; 108,6]	396,15 [191,6; 662,7]	496,85 [181,2; 1088]	*p<0,01

Примечание: * статистическая значимость различий (p<0,05) рассчитана с помощью U-критерия Фридмана.
Note: * statistical significance of differences (p<0.05) was calculated using the Friedman U test.

испытуемых. При оценке динамики антител к ядерному белку статистически значимых изменений выявлено не было. Уровень IgG к N-белку был ниже порогового значения на большинстве контрольных точек исследования и не продемонстрировал явной тенденции у переболевших лиц. Даже через месяц после выздоровления содержание IgG к N-белку не превышало предел количественного определения.

Вторым этапом исследования стала иммунизация ранее переболевших COVID-19 лиц пептидными антигенами SARS-CoV-2. Перед иммунизацией определялось исходное содержание специфических IgG к ядерному и спайковому антигенам (табл. 2). Через 21 день после вакцинации содержание их достоверно возросло, тенденция сохранялась на протяжении 3 месяцев наблюдений после вакцинации. Нарастание титра антител к S-белку составило 2,6 раз к 3 месяцу, в то время как IgG к N-белку увеличились в 9,7 раз за аналогичный срок.

Полученные результаты в двух группах было интересно сравнить в одинаковых контрольных точках (1 и 3 месяца). Парное сравнение продемонстрировало, что при иммунизации пептидными антигенами содержание IgG к S-белку SARS-CoV-2 значительно ниже, чем в группе переболевших лиц, однако тенденция их динамического изменения разнонаправлена (рис. 1). В поствакцинальном периоде при формировании гибридного иммунитета отмечается рост, в то время как у переболевших снижение концентрации.

Аналогичный анализ содержания IgG к N-белку продемонстрировал противоположный результат, а именно в группе лиц с гибридным иммунитетом отмечен значимый рост концентрации антител в отличие от отрицательных результатов в группе переболевших лиц (рис. 2). При этом тенденция к росту содержания IgG к ядерному белку также наблюдалась в первой группе.

Обсуждение

Несмотря на сохраняющиеся противоречия в отношении роли гуморального иммунного ответа при COVID-19, особенно в условиях высокой изменчивости вируса [10], содержание специфических антител по-прежнему активно применяется в реальной клинической практике для решения целого ряда задач. В первую очередь для ретроспективной детекции факта перенесённой инфекции. Другими, не менее важными целями являются оценка напряжённости противоинфекционного иммунитета и решение вопроса о необходимости вакцинации [11]. Полученные результаты демонстрируют, что к 12-му месяцу с момента выздоровления от COVID-19 сохраняется специфический антительный ответ, однако концентрация IgG низкая и требует вакцинации. Это согласуется с рядом ранее проведённых исследований и опровергает необходимость специфической профилактики новой коронавирусной инфекции раньше, чем через год после выздоровления [12, 13]. Важным наблюдением оказались отсутствие либо низкая концентрация специфических IgG

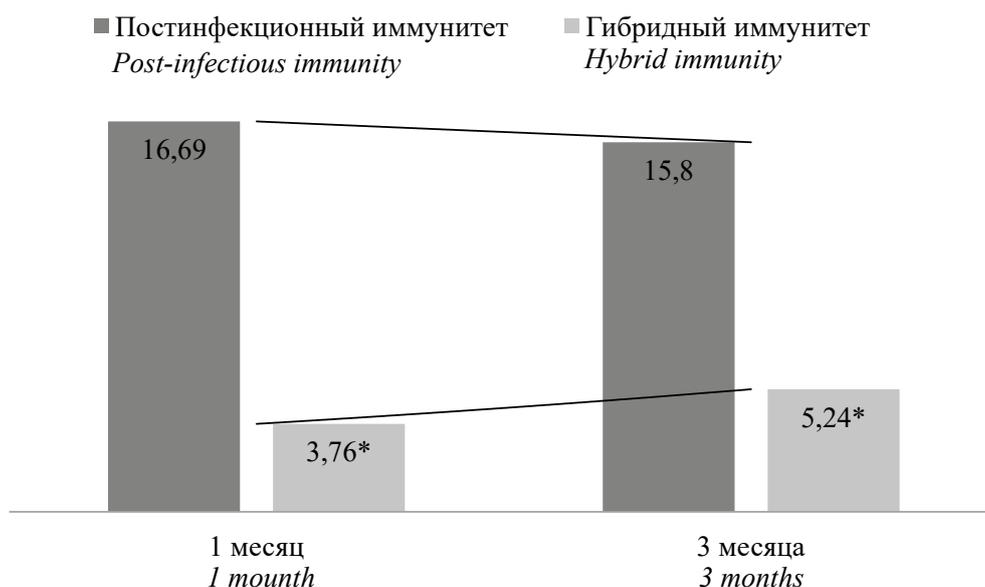

Рисунок 1. Сравнительная характеристика содержания IgG к S-белку, КП

Примечание: * статистическая значимость различий ($p < 0,05$) рассчитана с помощью критерия Mann H.B., Whitney D.R.

Figure 1. Comparative characteristics of IgG content to S-protein, PR

Note: * statistical significance of differences ($p < 0.05$) was calculated using the Mann H.B., Whitney D.R test.

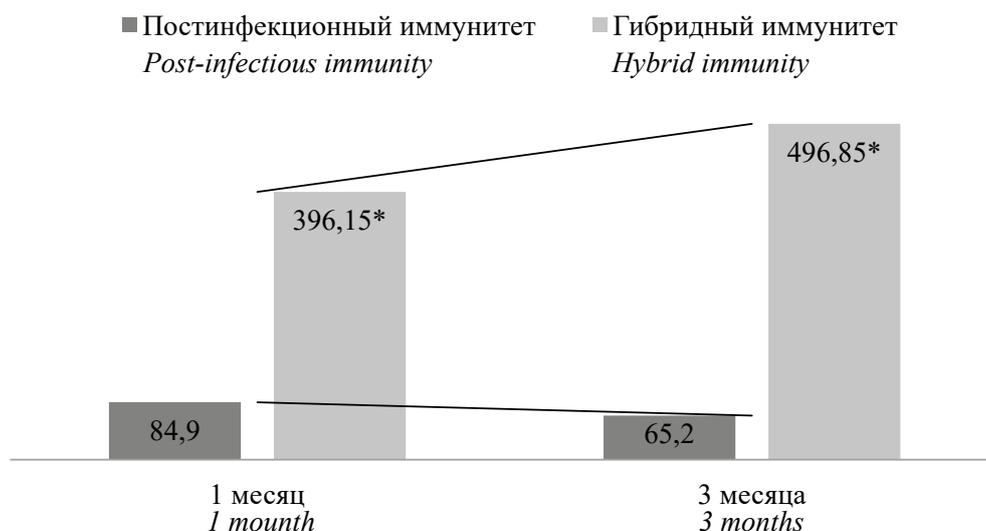

Рисунок 1. Сравнительная характеристика содержания IgG к N-белку, у.е./мл

Примечание: * статистическая значимость различий ($p < 0,05$) рассчитана с помощью критерия Mann H.B., Whitney D.R.

Figure 1. Comparative characteristics of IgG content to N-protein, u.u./ml

Note: * statistical significance of differences ($p < 0.05$) was calculated using the Mann H.B., Whitney D.R test.

к ядерному белку коронавируса. Известно, что N-белок преимущественно индуцирует Т-клеточный специфический иммунный ответ, а стимуляция гуморальных механизмов защиты не является ведущей для данного протеина [14]. Поэтому отсутствие антител к нему в данном случае не позволяет сделать однозначного заключения на предмет напряженности клеточного иммунного ответа и требует дальнейших исследований. Важным этапом исследования явилось наблюдение за формированием гибридного иммунитета при вакцинации пептидной

вакциной. Полученные результаты продемонстрировали меньшую силу гуморального ответа на спайковый белок и при этом выраженный антителный ответ на ядерный белок. Подобные различия могут быть объяснены наличием в доступной для иммунных клеток форме пептидных N-антигенов SARS-CoV-2. В тоже время вакцина содержит пептиды с наиболее консервативными участками S-белка, но не полноценной его структурой, что сказывается на выраженности демонстрируемого гуморального ответа. Подобные особенности пептидной вакцины

вероятно способствуют и лучшему Т-клеточному специфическому иммунному ответу на SARS-CoV-2. Известно, что долгосрочная иммунологическая память к другим известным коронавирусным инфекциям (MERS, SARS-CoV) определялась именно специфическими Т-лимфоцитами, которые определялись в крови переболевших даже спустя 10 лет после выздоровления [18, 19]. Кроме того, тенденция синтеза антител была противоположна постинфекционному периоду. К 3 месяцу наблюдений детектировался уверенный рост содержания специфических IgG у лиц с «гибридным иммунитетом», в то время как у переболевших лиц уже отмечалась слабая тенденция к снижению.

Заключение

Постинфекционный гуморальный иммунитет к SARS-CoV-2 сохраняется в течение 12 месяцев с момента выздоровления и характеризуется преимущественным синтезом специфических антител к S-белку вируса. При вакцинации пептидными антигенами SARS-CoV-2 лиц, ранее перенесших COVID-19, гибридный иммунитет формируется преимущественно за счёт усиления синтеза специфических IgG к N-белку коронавируса, что косвенно может сигнализировать и о накоплении большего числа специфических к SARS-CoV-2 Т-лимфоцитов, обеспечивающих долгосрочную защиту от вируса.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Mohamed K, Rzymiski P, Islam MS, Makuku R, Mushtaq A, et al. COVID-19 vaccinations: The unknowns, challenges, and hopes. *J Med Virol*. 2022;94(4):1336-1349. <https://doi.org/10.1002/jmv.27487>
2. Юнусова М.А., Луценко Е.С., Цапкова Н.Н., Бражников А.Ю., Салтыкова Т.С., Юдина В.С. Длительность сохранения IgG антител к новой коронавирусной инфекции COVID-19. *Эпидемиология и Вакцинопрофилактика*. 2022;21(5):14-20. Yunusova M.A., Lutsenko E.S., Tsapkova N.N., Brazhnikov A.Yu., Saltykova T.S., Yudina V.S. The Level of IgG to Coronavirus Infection among the Medical Institution Employees. *Epidemiology and Vaccinal Prevention*. 2022;21(5):14-20. (In Russ.) <https://doi.org/10.31631/2073-3046-2022-21-5-14-20>
3. Новикова Е.А., Петрова А.Г., Москалева Е.В., Ваняркина А.С., Рычкова Л.В. Ретроспектива международных серологических исследований по формированию и динамике гуморального иммунного ответа к SARS-CoV-2: от 2020 к 2021. *Acta Biomedica Scientifica*. 2021;6(2):47-57. Novikova E.A., Petrova A.G., Moskaleva E.V., Vanyarkina A.S., Rychkova L.V. Retrospective of International Serological Studies on the Formation and Dynamics of the Humoral Immune Response to SARS-CoV-2: from 2020 to 2021. *Acta Biomedica Scientifica*. 2021;6(2):47-57. (In Russ.) <https://doi.org/10.29413/ABS.2021-6.2.5>
4. Zhao J, Yuan Q, Wang H, Liu W, Liao X, et al. Antibody Responses to SARS-CoV-2 in Patients With Novel Coronavirus Disease 2019. *Clin Infect Dis*. 2020;71(16):2027-2034. <https://doi.org/10.1093/cid/ciaa344>
5. Yonker LM, Swank Z, Bartsch YC, Burns MD, Kane A, et al. Circulating Spike Protein Detected in Post-COVID-19 mRNA Vaccine Myocarditis. *Circulation*. 2023;147(11):867-876. <https://doi.org/10.1161/CIRCULATIONAHA.122.061025>
6. Zaçe D, La Gatta E, Petrella L, Di Pietro ML. The impact of COVID-19 vaccines on fertility-A systematic review and meta-analysis. *Vaccine*. 2022;40(42):6023-6034. <https://doi.org/10.1016/j.vaccine.2022.09.019>
7. Lai CC, Chen IT, Chao CM, Lee PI, Ko WC, Hsueh PR. COVID-19 vaccines: concerns beyond protective efficacy and safety. *Expert Rev Vaccines*. 2021;20(8):1013-1025. <https://doi.org/10.1080/14760584.2021.1949293>
8. Сизьякина Л.П., Андреева И.И., Харитоновна М.В., Зайцева Н.С., Любимов Д.С., и др. Механизмы формирования гибридного иммунитета у лиц, переболевших COVID-19 и вакцинированных пептидными антигенами SARS-CoV-2. *Медицинская иммунология*. 2022;24(3):629-640. Sizyakina L.P., Andreeva I.I., Kharitonova M.V., Zaitseva N.S., Lyubimov D.S., et al. Mechanisms of formation of hybrid immunity in people who recovered from COVID-19 and were vaccinated with SARS-CoV-2 peptide antigens. *Medical Immunology (Russia)*. 2022;24(3):629-640. (In Russ.) <https://doi.org/10.15789/1563-0625-MOF-2490>
9. Сизьякина Л.П., Андреева И.И., Харитоновна М.В., Зайцева Н.С., Любимов Д.С., и др. Фенотипы поствакцинального иммунитета при использовании вакцины «ЭпиВакКорона» у лиц, перенесших COVID-19. *Медицинская иммунология*. 2022;24(2):367-378. Sizyakina L.P., Andreeva I.I., Kharitonova M.V., Zaitseva N.S., Lyubimov D.S., et al. Post-vaccination immunity phenotypes upon usage of EpiVacCorona vaccine in the persons who suffered COVID-19. *Medical Immunology (Russia)*. 2022;24(2):367-378. (In Russ.) <https://doi.org/10.15789/1563-0625-PVI-2457>
10. Yaugel-Novoa M, Bourlet T, Paul S. Role of the humoral immune response during COVID-19: guilty or not guilty? *Mucosal Immunol*. 2022;15(6):1170-1180. <https://doi.org/10.1038/s41385-022-00569-w>
11. Zhang Z, Mateus J, Coelho CH, Dan JM, Moderbacher CR, et al. Humoral and cellular immune memory to four COVID-19 vaccines. *Cell*. 2022;185(14):2434-2451.e17. <https://doi.org/10.1016/j.cell.2022.05.022>
12. Семенова Е.В., Павлюк В.В., Уварова М.А., Иванов А.В. Особенности гуморального иммунитета после перенесенного Covid-19. *Медицинская иммунология*. 2022;24(2):337-350. Semenova E.V., Pavliuk V.V., Uvarova M.A., Ivanov A.V. Features of humoral immunity after COVID-19. *Medical Immunology (Russia)*. 2022;24(2):337-350. (In Russ.) <https://doi.org/10.15789/1563-0625-FOH-2452>
13. Топтыгина А.П., Семикина Е.Л., Закиров Р.Ш., Афридонова З.Э. Сопоставление гуморального и клеточного иммунитета у переболевших COVID-19. *Инфекция и иммунитет*. 2022;12(3):495-504. Toptygina A.P., Semikina E.L., Zakirov R.S., Afridonova Z.E. Comparison of the humoral and cellular immunity in COVID-19 convalescents. *Russian Journal of Infection and Immunity*. 2022;12(3):495-504. <https://doi.org/10.15789/2220-7619-COT-1809>
14. Bai Z, Cao Y, Liu W, Li J. The SARS-CoV-2 Nucleocapsid Protein and Its Role in Viral Structure, Biological Functions, and a Potential Target for Drug or Vaccine Mitigation. *Viruses*. 2021;13(6):1115. <https://doi.org/10.3390/v13061115>

Информация об авторах

Сизякина Людмила Петровна, д.м.н., проф., заведующая кафедрой клинической иммунологии и аллергологии, Ростовский государственный медицинский университет, Ростов-на-Дону, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-5716-4397>, msiziakina@mail.ru.

Закурская Вита Яковлевна, ассистент кафедры клинической иммунологии и аллергологии, Ростовский государственный медицинский университет, Ростов-на-Дону, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-0837-1538>, vias.92@mail.ru.

Вклад авторов

Л.П. Сизякина — разработка дизайна исследования;
В.Я. Закурская — получение и анализ данных, написание текста рукописи.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

Lyudmila P. Sizyakina, Dr. Sci. (Med.), Professor, head of the Department of Clinical Immunology and Allergology, Rostov State Medical University, Rostov-on-Don, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-5716-4397>, msiziakina@mail.ru.

Vita Ya. Zakurskaya, Assistant of the Department of Clinical Immunology and Allergology, Rostov State Medical University, Rostov-on-Don, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-5716-4397>, vias.92@mail.ru.

Authors' contribution

L.P. Siziakina — research design development;
V.Ya. Zakurskaya — obtaining and analysis of the data & writing the text of the manuscript.

Conflict of interest

Authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию / *Received*: 05.03.2024
Доработана после рецензирования / *Revised*: 05.04.2024
Принята к публикации / *Accepted*: 10.04.2024